

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО  
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
имени М. В. ЛОМОНОСОВА  
Философский факультет

---

Л. П. СОПЛЯКОВА

РЕАКЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ  
ИДЕОЛОГИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕКТЫ  
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ

АВТОРЕФЕРАТ  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата философских наук

Научный руководитель—доцент И. Г. Иванов.

ных в советской печати об этих общинах в других областях и районах страны; учитывались и факты, с которыми автор сталкивался в процессе научно-атеистической работы. Использованы судебные материалы о незарегистрированных общинах, особенно ярко характеризующие реакционность баптизма-евангелизма, его непримиримость с коммунизмом, с подлинными интересами трудящихся.

Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения.

Во введении обосновывается актуальность темы, намечаются задачи исследования, характеризуются литературные источники и материалы, собранные автором.

В первой главе — «К вопросу о возникновении баптизма и евангелизма» — показывается, что баптизм сформировался в конце XVI — начале XVII века, в условиях борьбы европейской буржуазии против феодализма. Первый удар буржуазии направлялся против католической церкви, освящавшей господство феодального строя. «Для того чтобы возможно было нападать на существующие общественные отношения, нужно было сорвать с них ореол святости».<sup>1</sup> Идеологи реформации (Лютер, Цвингли, Кальвин, Арминий), выступая против католической церкви, облекали социальные требования буржуазии в форму новых религиозных учений, получивших общее название протестантизма, одной из разновидностей которого явился баптизм. Появившись впервые в Англии, он выражал интересы буржуазной оппозиции, недовольной половинчатым, компромиссным характером английской реформации, проведенной королевской властью сверху.

Секта баптистов возникла в Англии в начале XVII в. Ее основателем был Джон Смит, бывший до того последователем английского кальвинизма — пуританином.<sup>2</sup> В 1606 году, как и многие пуритане, Джон Смит бежал из Англии в Голландию от преследований правительства Якова I, где организовал небольшую общину, начавшую проповедывать новое учение. В 1611 г. в Голландии же последователи Джона Смита опубликовали манифест, в котором отрицали иерархию католической и англиканской церкви, крещение в младенческом возрасте и т. д. Они называли себя баптистами (от греч. слова *baptido*, что означает «погружать в воду»). Возвратившись в 1612 году в Англию, они создали в ряде мест небольшие общины, ко-

<sup>1</sup> К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., Изд. 2, т. VII, стр. 361.

<sup>2</sup> Пуритане (лат. *purus* — чистый) называли себя так потому, что стремились к очищению церкви от остатков католицизма и к преобразованию ее в духе кальвинизма.

торые стали в оппозицию к власти (отвергали присягу и военную службу), однако не надолго. Примирение с ней помогло баптистам вербовать новых приверженцев и увеличивать число общин. В силу своей буржуазной природы баптизм на протяжении XVIII и XIX вв. получил в Англии довольно широкое распространение. Но особенно он активизировался в XIX столетии, когда обострились противоречия английского капитализма. В 1813 году был основан «Баптистский союз Великобритании и Ирландии», объединивший все баптистские общины Британских островов. Баптизм явился в руках буржуазии одним из идеологических рычагов в ее борьбе против рабочего движения и орудием хищнической эксплуатации колониальных народов. С целью пропаганды баптизма создавались всевозможные баптистские миссионерские организации. В 1792 году было учреждено «Партикулярное баптистское миссионерское общество», а в 1816 году — «Генеральное баптистское миссионерское общество», которые объединились в 1891 году в «Баптистское миссионерское общество». Последнее имело миссии в Индии, на о. Цейлоне, в Китае, в Конго.

Еще в 17 в. баптизм проник в Америку. В 1639 году в Северную Америку прибыла группа баптистов под предводительством Роджера Вильямса. Сначала они обосновались в штате Массачусетс, а затем расселились в различных областях страны, насаждая баптизм. В 1784 году только одна из ветвей баптизма — так называемые «правильные» баптисты имели 471 общину, 424 пресвитера и членов общин — 35101. Кроме «правильных» баптистов, в США существовали «Баптисты противомиссионеры»; «Свободные баптисты», или «баптисты свободной воли»; «Баптисты седьмого дня», или «субботники»; «Баптисты шести положений»; «Церковь божия», или «вейн-бреннерианцы»; «Погружатели», или «германские баптисты» и многие другие. Развитие капитализма в США создало благоприятные условия для распространения баптизма. Здесь он достиг своего наивысшего расцвета. «Правильные» баптисты создали пропагандистские организации: «Американский баптистский миссионерский союз», который имел миссии в Бирме, Южной Индии, Сиаме, Китае, Японии, Конго и на Филиппинских островах; «Американское баптистское общество воспитания», «Американский баптистский юношеский союз», «Женское баптистское общество внутренней миссии», «Женское баптистское общество иностранной миссии» и т. д. В настоящее время в США насчитывается более 50 тысяч баптистских общин, объединяющих около 19 миллионов верующих, из которых 6 миллионов негров.

В 30-х годах XIX в. баптизм стал распространяться в Германии. В 1849 году в Гамбурге состоялась первая генеральная конференция европейских баптистов, на которой было принято баптистское вероучение. Из Германии баптизм проник в Швецию, Данию, Норвегию, Францию, Россию и другие страны.

В 1905 г. в Лондоне собрался первый Всемирный конгресс баптистов, на котором был основан «Всемирный союз баптистов». Ныне он объединяет в своих рядах свыше 23 миллионов человек. Его исполком находится в США.

Во втором разделе 1-й главы рассматривается появление и распространение баптизма и евангелизма в России, анализируются причины, способствовавшие этому. Баптизм и евангелизм появились в России в 70-х годах 19 века в прибалтийских, южнорусских и причерноморских губерниях, где быстрее, чем в других местах, шел процесс капиталистического развития. Классовый состав баптистских и евангелистских общин отличался неоднородностью: в них были представлены различные буржуазные слои города и деревни (торговая и промышленная буржуазия, кулачество) и даже высшая знать, видевшая в баптизме-евангелизме одно из действенных средств борьбы против революционного движения; однако больше всего было крестьян. Крестьянство пореформенного времени, политически отсталое и угнетенное, вступлением в баптистские общины выражало социальный протест против нечеловеческих условий жизни, гнета царского самодержавия и поборов его верной служанки—православной церкви.

В южных губерниях пропагандистами баптизма были первоначально немцы-колонисты. В баптистские общины пошли не только верующие-православные, но и многие последователи старых дореформенных сект (особенно молокане), пореформенные штундисты.<sup>1</sup> Уже в 1891 г. баптистские общины существовали более, чем в тридцати губерниях. 30 апреля 1884 г. в Нововасильевске состоялся первый съезд баптистов, на котором был основан «Союз русских баптистов». Руководство в нем захватили представители торговой буржуазии: Д. И. Мазаев, В. Г. Павлов, В. В. Иванов, Н. Воронин и другие.

В 70-х г. XIX в. в Петербурге появилась организация еван-

<sup>1</sup> Последователи религиозного течения протестантского толка, получившего свое название от нем. *Stunde* — час.

гельских христиан, или евангелистов, которая по своему вероучению и обрядам мало чем отличалась от баптизма, распространившегося в южнорусских губерниях. Сначала пропагандой евангелизма занимался англичанин Гренвиль Редсток, имевший успех у петербургской аристократии, а затем В. А. Пашков, бывший гвардейский полковник, крупный помещик. Проповедники стремились распространить евангелизм среди рабочих. Они посещали фабрики, заводы, мастерские, а с 1875—1886 гг. стали издавать журнал «Русский рабочий», в котором поучали рабочих «трезвости жизни», христианскому смирению и кротости, воспитывали у них верноподданнические чувства. Наибольшее развитие евангелизм получил в начале XX века. Эту секту возглавлял в то время И. С. Проханов. В 1909 г. был созван Всероссийский съезд евангельских христиан, на котором был основан «Всероссийский союз евангельских христиан».

До первой русской революции 1905—1907 гг. баптистско-евангелистское движение, являясь в своей основе мелкобуржуазным, в некоторых своих проявлениях имело элементы демократичности. Однако недовольство баптистов и евангелистов существующим положением никогда не перерастало в открытую революционную борьбу. Напротив, по мере роста революционного движения в стране проповедники стремились изолировать верующих от революционного народа. В период революционных событий 1905 г. баптизм и евангелизм полностью утрачивают последние следы демократичности. В разгар революции руководители баптистов, евангелистов и некоторых других сект приняли «Политическую платформу союза свободы, правды и миролюбия», в которой клялись в верности царскому самодержавию. После поражения революции 1905 года баптисты и евангелисты откровенно защищали буржуазно-помещичий строй царской России. После свержения самодержавия в феврале 1917 года их руководители стремились предотвратить социалистическую революцию, призывая к «согласию, сотрудничеству и спайке всех классов». Неудивительно, что Октябрьскую социалистическую революцию руководители этих сект встретили крайне враждебно. Они вели анти-советскую агитацию, поддерживали контрреволюционные силы. Даже после разгрома их в течение ряда лет баптисты и евангелисты враждебно относились к советскому строю, отказывались от службы в Красной Армии, агитировали против колхозов. Только в результате укрепления Советской власти и перехода на её сторону рядовых верующих ру-

ководство сект встало на путь лояльного отношения к ней. В период Великой Отечественной войны в 1944 году произошло объединение организаций баптистов и евангелистов, образовалась церковь евангельских христиан-баптистов, в 1945 г. к ней примкнула часть сектантов-пятидесятников.

В третьем разделе первой главы освещается современное состояние церкви евангельских христиан-баптистов.

За последние годы руководители официально существующих общин стремятся строить свою деятельность в соответствии с советским законодательством о культах. Но это встречает враждебное отношение со стороны части сектантов, особенно тех, которые почему-либо считают себя обиженными Советской властью. Подобные элементы, стремясь встать во главе общин, вызывают раскол в них, создают новые незарегистрированные группы (например, такие группы создавались в ряде городов и районов Узбекистана), ведут активную религиозную пропаганду, особенно среди молодежи и детей. В этом разделе характеризуется степень распространения баптизма-евангелизма среди населения в настоящее время. В соответствии с положением о свободе совести, гарантированным нашей Конституцией, в СССР не ведется учета верующих. Поэтому в диссертации использованы лишь сведения о некоторых общинах евангельских христиан-баптистов и результаты личных наблюдений автора; приводится таблица, разработанная на основе анализа состава верующих ташкентской общины, состоящей из 1300 членов. В других городах Узбекистана (Янги-Юле, Коканде, Самарканде, Фергане) насчитывается от 100 до 300 человек. По официальным данным, ташкентскую общину составляют, главным образом, люди преклонных лет (например, старше 60 лет—51 проц.), подавляющее большинство членов—женщины (82 проц.), причем в основном—это люди, занятые малоквалифицированным трудом или вовсе не принимающие участия в общественной и производственной деятельности (например, домохозяйки и иждивенцы составляют 45 проц., пенсионеры—27 проц.); по образованию—это люди в основном малограмотные (96 проц.). Однако приведенные данные охватывают только крещеных верующих. Относительно так называемых «приближенных», среди которых процент молодежи выше, автор данными не располагает. Известно также, что в отдельные незарегистрированные группы баптистов вовлекалась молодежь. Хотя эти данные имеют местный характер, но они отражают черты, свойственные и общинам других областей и районов страны.

В диссертации показывается, что определяющим в секте евангельских христиан-баптистов является стремление воспитать из каждого верующего «попа по нравственному убеждению», активного проповедника религии. «Святым долгом» верующих считается вовлечение новых людей в секту. Особенно большой активностью в организации «ловли душ» отличаются руководители незарегистрированных баптистско-евангельских общин. Вовлекая в них новых людей, они не столько озабочены «спасением» их, сколько корыстными целями. Формы и методы привлечения людей в общину отличаются изощренностью, используются самые разнообразные средства идейного и эмоционального воздействия на человека: утешение, запугивание, помощь в уходе за детьми, денежная поддержка в трудном положении и т. п.

Во второй главе — «Реакционная сущность идеологии баптизма-евангелизма» — показывается, что баптизм-евангелизм, подобно всякой религиозной идеологии, базируется на антинаучном истолковании явлений природы и общества. Его философской основой является объективный идеализм.

В первом разделе второй главы рассматриваются главные положения баптистско-евангельского вероучения. Оно, исповедуя общие для большинства христианских течений идеи о триедином боге — творце и управителе всего сущего, о загробной жизни, рае, аде, однако принадлежит к числу подчищенных разновидностей христианства. Из него удалены многие наиболее грубые и нелепые верования: почитание икон, мощей, культ святых, богородицы и т. п. Баптизм-евангелизм отрицает так называемое «священное предание» и признает источником «богооткровенных истин» только Библию, особое внимание уделяет культу Христа. Хотя баптисты и отрицают утверждение православия и католицизма о наличии у духовенства особой божественной благодати, они имеют кадры профессиональных священнослужителей (старшие пресвитеры, пресвитеры, диаконы).

Вероучение всякой религии, возникая в определенных социально-экономических условиях, в искаженной форме отражает земные общественные отношения. В частности, баптистское богословское учение выразило в превратном виде развивающиеся буржуазные отношения. Некоторые существенные положения его (об оправдании верой, об избрании к блаженству, об организации церкви) имеют буржуазный характер. Они направлены на оправдание буржуазной практики и буржуаз-

ных отношений. Среди баптистов с самого начала наблюдалось некоторое различие в истолковании вероучения. Часть баптистов (так называемые «частные») были сторонниками кальвинизма и разделяли его взгляды по вопросу о предопределении; другая часть («общие») — сторонниками арминизма. «Общие» баптисты совершают «открытое» хлебопреломление, допуская и не крещеных по-баптистски верующих, а «частные» — только лиц, получивших крещение по вере.

Во втором разделе этой главы подвергается критике приспособленческая тактика баптистских проповедников по отношению к науке.

Под напором достижений науки, разоблачающих несостоятельность библейской картины мира, защитники баптизма-евангелизма принимают все меры к тому, чтобы спасти позиции религии. С этой целью они пытаются внушить верующим, что будто между научными и библейскими взглядами существует «гармоническое единство». В проповедях нередко провозглашается, что наука и религия не противоречат друг другу, но лишь на разных языках повествуют о творческой деятельности бога. Таким образом, они тщетно пытаются превратить науку из силы, разоблачающей религию, в средство, укрепляющее ее. Проповедники стремятся приспособить научные достижения к объяснению библейской картины мира. Примером может служить выдвинутая ими концепция — «творение путем эволюции». По этой «теории», наблюдающееся в мире развитие определяется богом, который будто и сейчас «творит все новое». Например, разные геологические эпохи в истории Земли, с этой точки зрения, суть различные периоды божественного творчества. Для большей убедительности утверждает, что в Библии «днями» названы длительные периоды времени. Каждый библейский день означает целую геологическую эпоху, охватывающую миллионы лет. В диссертации подвергнуты критике попытки модернизировать библейские мифы и поддержать их с помощью фальсификации данных науки.

Наука показала, что для объяснения процесса развития нет необходимости предполагать существование творца, так как движущая сила развития природы заключена в ней самой — это борьба внутренних противоположностей, присущих предметам и явлениям материального мира. Иносказательное истолкование библейских положений приводит к выводу, что все их можно считать символическими, а это лишает Библию всякого авторитета. И, наконец, концепция «творение путем эволюции» противоречит прямым утверждениям Библии

о неизменности природы. Некоторые баптистские проповедники и за границей и у нас в стране (например, американец Моррис, ташкентский проповедник Кораблев), понимая бессмысленность попыток объяснить, с точки зрения Библии, идею развития, отвергают её, вопреки всем фактам и данным науки.

Стремясь утвердить идею о начале и конце мира, баптистские проповедники нередко ссылаются на идеалистические положения Аристотеля, Лейбница, Ньютона о «первом двигателе», Пуанкаре, Лебона об «исчезновении материи», а также на теорию «тепловой смерти Вселенной».

Нет никаких фактических данных в пользу справедливости идеи перводвигателя. Крупные мыслители, выступавшие в защиту ее, в силу условий своей эпохи и среды, не лишены были религиозного влияния. Идея о «первом толчке», утверждающая начало движения, опровергается данными науки (закон взаимосвязи массы и энергии, изменимость массы тел, их пространственно-временных свойств в зависимости от скорости движения).

Антинаучность теории «тепловой смерти» вскрыл еще Ф. Энгельс. Её несостоятельность заключается в том, что она строится на извращенном истолковании второго начала термодинамики, которое неприменимо ко всей бесконечной Вселенной. Вывод о «тепловой смерти» противоречит закону сохранения и превращения энергии, исключающему возможность такого состояния Вселенной, при котором энергия потеряла бы способность к качественным изменениям. Этот вывод опровергается и открытиями науки, в частности процессом звездообразования.

Еще 50 лет назад В. И. Ленин всесторонне показал несостоятельность, антинаучность утверждений «физических» идеалистов об «исчезновении материи». Он писал: «Материя исчезает» — это значит исчезает тот предел, до которого мы знали материю до сих пор, наше знание идет глубже; исчезают такие свойства материи, которые казались раньше абсолютными, неизменными, первоначальными (непроницаемость, инерция, масса и т. п.) и которые теперь обнаруживаются, как относительные, присущие только некоторым состояниям материи.<sup>1</sup> В. И. Ленин подчеркивал, что «единственное «свойство» материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство быть объективной реаль-

<sup>1</sup> В. И. Ленин. Соч., изд. IV, т. 14, стр. 247.

ностью, существовать вне нашего сознания».<sup>1</sup> А это положение не опровергли и не могут опровергнуть никакие достижения науки, напротив, они подтверждают его. Доказательством несотворимости и неуничтожимости материи служит закон превращения и сохранения энергии, ~~закон сохранения импульса~~, закон сохранения количества движения и другие.

Наряду с попытками «примирения» науки с религией, идеологи баптизма-евангелизма в своих поучениях всемерно понижают знания, науку и возвышают веру. Это, в частности, проявляется в ограничении роли науки и в стремлении представить научное знание менее ценным и истинным, чем откровения Библии. Научные знания, по их мнению,—гипотезы, которые, постоянно сменяя друг друга, не оставляют следа, причем научные положения якобы тоже опираются главным образом на веру, но низшего порядка, чем вера религиозная. Нет нужды доказывать ложность попытки объявить все научные знания гипотетическими. Гипотезы играют важную роль в развитии науки, но не исчерпывают ее. Основное содержание науки составляет достоверное знание, многократно проверенное и подтвержденное практикой. И гипотеза основана на определенном опытном и теоретическом материале, а не на слепой вере. В процессе научного познания гипотеза заменяется твердо установленным знанием по мере накопления фактов и развития практики.

В третьем разделе этой главы характеризуются социальные воззрения евангельских христиан-баптистов, показывается, что антинаучные основы их идеологии определяют ложные социальные концепции, извращенно объясняющие все общественные процессы, события. Наиболее ярко это выражено в баптистских положениях о человеке, движущих силах истории, государстве, социальном прогрессе и других.

Баптизм-евангелизм, подобно всякой другой религии, в учении о человеке исходит из того, что главное у человека—это его душа, а смысл жизни в том, чтобы усердным служением богу обеспечить душе после смерти тела вечное райское блаженство. Таким образом, баптизм-евангелизм исходит из признания первенства религиозных интересов индивидуума перед его земными интересами—личными и общественными. Главное в общественной жизни, по мнению баптистов, любовь людей друг к другу, исходящая якобы от самого бога. Она по своей природе ничего общего не имеет с обычной зем-

ной любовью, выражающейся в естественной привязанности к родным и близким людям. Это—отражение в людях любви божьей и следствие любви человека к богу. Верующий должен любить всех, в том числе и врагов. Через любовь ко всем он и добивается якобы спасения после смерти. Так, отношение к другим людям оценивается в зависимости от того, как оно скажется на судьбе верующего. Поэтому получается, что другие люди нужны лишь как средство личного спасения. Требования «любви к ближнему», «непротивления злу», «братства и равенства» прикрывают на самом деле глубоко эгоистическое стремление к личному благополучию в вымышленном фантастическом мире. Баптисты-евангелисты утверждают, что евангельская любовь—великая сила, улучшающая общество. В результате морального самосовершенствования, воспитания у людей любви друг к другу будет достигнуто и «царство божье» на земле.

История и жизнь советского общества полностью опровергают баптистские взгляды на человека. Они убедительно доказывают, что смысл жизни состоит не в заботах о «спасении» после смерти несуществующей души, а в развитии физических и умственных способностей человека, использовании их для пользы обществу, для дела строительства коммунизма.

Проповедуемая баптистами-евангелистами «всеобщая любовь» в действительности оказывается реакционной утопией. Она нигде и никогда не осуществляется, в том числе и среди самих баптистов-евангелистов. Истинная любовь к людям развивается не на основе веры в бога, не как мистическое отражение любви небесной, но из сознания общности интересов и целей людей в борьбе за создание счастья для всех трудящихся на земле. Она предполагает ненависть ко всем тем, кто стремится к эксплуатации человека, порабощению его. Баптистская проповедь всеобщей любви в условиях капитализма ведет не ко всеобщему благоденствию, но к подчинению угнетенных угнетателям. Она гасит у трудящихся классовое самосознание, чувство ненависти к эксплуататорам, отвлекает от революционной борьбы.

Идея всеобщей любви ко всем без разбора объективно наносит ущерб и делу борьбы за мир. Баптистские проповедники, ставя все происходящие события в жизни общества в зависимость от воли бога, игнорируют активность «рабов божьих». Оценивая войны как зло, вызванное отклонением от божественного идеала всеобщей любви, они поучают, что прочный

<sup>1</sup> В. И. Ленин. Соч., изд. IV, т. 14, стр. 247.

мир наступит, когда евангельская любовь проникнет в сознание всех народов земного шара.

Порочность этого утверждения очевидна. Оно не только противоречит действительности, но и оказывает вредное влияние на сознание людей, парализуя их волю, чем не могут не воспользоваться реакционные силы, стремящиеся к развязыванию новых войн. Угроза войны может быть устранена не призывами любить друг друга, а деятельностью народных масс. «Прежде всего от самих народов, от их решимости и активных действий, — подчеркивал Н. С. Хрущев в отчетном докладе ЦК КПСС XXII съезду партии, — зависит: быть ли миру на земле или человечество будет ввергнуто в катастрофу новой мировой войны».<sup>1</sup>

В диссертации разоблачается стремление проповедников приспособить баптистскую идеологию к нашей советской действительности и научному коммунизму. Руководители баптистов стремятся представить Советскую власть «угодной богу». Они утверждают, что бог «на место тюрьмы народов — царской России — воздвигнул Советский строй», он не только «поставил, но и укрепил Советское государство» («Братский Вестник», № 6, 1947, стр. 6). Ими делаются попытки вывести положения социализма и коммунизма из христианства (см. «Братский Вестник», 1947, № 6, стр. 5; 1955, № 3—4, стр. 84), отождествить «царство божье» на земле с коммунизмом. Еще в 30-х годах Центральный совет баптистов выпустил «Послание ко всем братьям и сестрам», в котором рекомендовал в проповедях обращать внимание на то, что Иисус Христос был «первым великим социалистом и коммунистом, духовным отцом и предшественником Коммунистической партии», что он якобы впервые в истории человечества выдвинул те лозунги и принципы, которые Коммунистическая партия претворяет в жизнь.

Однако попытки сближения научного коммунизма с баптизмом-евангелизмом являются совершенно несостоятельными. Они имеют откровенно приспособленческий смысл. Ведь до победы Октябрьской социалистической революции идеологи баптизма-евангелизма всячески старались доказать противоположность научного коммунизма и христианства. Известно также, что советский строй был создан трудящимися в борьбе с врагами, в рядах которых находились и «служители божьи» из числа баптистов и евангелистов.

<sup>1</sup> Материалы XXII съезда КПСС. М., Госполитиздат, 1961, стр. 29.

В действительности, в корне противоположны философские, социальные, этические основы и цели баптизма-евангелизма и научного коммунизма. Не имеют ничего общего марксистское учение о коммунистическом обществе, которое строят народы стран социалистической системы, с идеей «царства божьего на земле». Сближение положений научного коммунизма с христианством означает на самом деле извращение научного коммунизма.

В четвертом разделе второй главы дается критический анализ морали евангельских христиан-баптистов. В моральных поучениях, проповедуемых ими, сочетаются библейские положения с протестантскими буржуазными принципами. Исходным в баптистско-евангельской морали является богословское учение о решающей роли религии в развитии нравственности. Проповедники пытаются представить баптистско-евангельскую мораль не только не противоречащей коммунистической, но и содействующей построению коммунистического общества. Они даже стремятся вывести некоторые принципы коммунистической морали из евангелий. Например, утверждают, что в них будто бы впервые провозглашен принцип социализма «Кто не работает, тот и не ест», что Библия призывает добросовестно относиться к труду и т. д.

На самом деле коммунистическая мораль и баптистско-евангельская противоположны друг другу в решении всех нравственных проблем. Это вызвано прежде всего тем, что мораль баптизма-евангелизма отличается от системы коммунистической морали своей классовой природой. Если первая имеет буржуазный характер, то коммунистическая мораль является составной частью идеологии трудящихся масс, освобожденных от эксплуатации и построивших социализм.

В корне противоположны их философские основы. Фундаментом коммунистической морали является диалектический и исторический материализм. Баптистско-евангельская мораль построена на идеалистической основе. Марксистская этика выводит нравственные нормы из реальных условий жизни людей и критерий видит в подчинении интересов индивидуума интересам общества. Баптизм-евангелизм рассматривает моральные нормы, как божественное откровение и моральный критерий поведения видит в усердном служении богу, а не людям, не обществу.

Религиозные поучения баптистов-евангелистов о труде не только не способствуют воспитанию коммунистического отношения к труду, а, наоборот, препятствуют ему. Это выражает-

ся прежде всего в понимании цели и назначения труда. С их точки зрения, человек должен трудиться во имя бога, ради «спасения» в загробном мире. Важен не земной материальный результат труда, а те заслуги на небе, которые приобретает верующий с его помощью. Такое понимание лишает человека величайшей радости творчества.

Мораль евангельских христиан-баптистов является антигуманистической. Это видно из их поучений о моральных качествах личности, о страдании, смерти. Баптисты-евангелисты требуют самоотречения человека от всего земного: «умертвить в себе духом свою плоть, плотские помышления и дела, то есть исключительно земные мысли и земные желания и стремления» («Братский Вестник», 1955, № 3, стр. 36). Верующий, будучи в мире, должен оставаться сердцем чуждым его соблазнам. Баптисты-евангелисты противопоставляют полнокровной, радостной жизни советских людей узкой, убогой жизни общины. В поучениях о страдании проповедники внушают верующим, чтобы те доброжелательно воспринимали несправедливо причиненные им огорчения, обиды, чтобы они с радостью встречали неудачи, несчастья, болезни, ибо все это открывает им путь в «царство небесное». Проповедники призывают верующих с радостью относиться к смерти. Смерть, по их мнению, — это благо, потому, что верующий отправляется в загробный мир, где его ожидает радость встречи с богом. Эти поучения, несовместимые со здравым смыслом, вырабатывают извращенные взгляды на жизнь. Они умерщвляют в человеке стремление сделать жизнь содержательной, красивой, радостной, парализуют его волю и желание принести пользу обществу. Всячески принижая человека, баптистские проповедники сравнивают его с червем, молью, овцой. Попирая такие высокие черты характера, как чувство собственного достоинства, гордость, они призывают верующих превратиться перед лицом Христа в «нуль», в «узника». Особенно принижается достоинство женщины, которая считается, по сравнению с мужчиной, существом низшей категории.

В настоящее время баптистские руководители не запрещают, как это делалось совсем недавно, сектантам посещать театры, кино. Но баптистско-евангельская мораль, пронизанная заботой о загробном «спасении», всем своим содержанием отгораживает, изолирует верующих от советской культуры. Вследствие этого многие из них не читают газет и художественной литературы, никогда не смотрят кинофильмов и спектаклей.

Баптистская мораль запрещает верующим курение табака, употребление спиртных напитков. Но она выражает этим беспокойство не о здоровье и моральной чистоте человека, а о том, чтобы не осквернилось тело — «храм божий», в котором обитает бессмертная душа. Таким образом, и бытовые принципы направлены у баптистов на укрепление религиозной веры, разжигание фанатизма.

В заключительной части диссертации делаются некоторые выводы и рекомендации по антрелигиозной работе с верующими баптистами-евангелистами.

Чтобы атеистическая пропаганда была более целеустремленной, необходимо ее строить, исходя из учета особенностей идеологии и деятельности евангельских христиан-баптистов. В частности, на наш взгляд, в проводимых беседах и лекциях следует вскрывать буржуазную сущность протестантизма (разновидностью которого является и баптизм-евангелизм), социально-экономические причины распространения баптизма-евангелизма и его реакционную роль в период революционного движения в России, неприемлемость этой идеологии к условиям социализма и её вред для советских граждан; разоблачать приспособленческие маневры проповедников, пытающихся найти точки соприкосновения мировоззрений баптистско-евангельского и научного коммунистического, ~~показывая их несовместимость~~; освещать атеистическое содержание открытий в науке. Учитывая особенности секты евангельских христиан-баптистов, имеющей весьма утонченные изощренные методы одурманивания религиозным ядом сознания верующих, необходимо усилить индивидуальную работу с ними, найти пути к сердцу каждого, заронить сомнение в истинности религии, а затем развить убеждение в ложности ее и тем самым вернуть человека в ряды активных строителей коммунизма.

#### Основное содержание реферируемой диссертации опубликовано в следующих работах:

Реакционная сущность идеологии баптизма-евангелизма. «Вопросы теории и практики научного атеизма». Изд. СО АН СССР, Новосибирск, 1962, 1,5 п. л.

Слова и дела евангельских христиан-баптистов. Госиздат, Ташкент, 1961, 2,25 п. л.

Реакционная сущность идеологии баптизма-евангелизма. Тезисы докладов. Изд. СО АН СССР, Новосибирск, 1961.

Реакционная сущность идеи евангельских христиан-баптистов о «совместимости» христианства и коммунизма. Тезисы докладов.

Центральная научная  
Библиотека  
Академии наук Киргизской ССР

222270

сы докладов XXIII научно-технической конференции кафедр  
ТашИИТ, Ташкент, 1959.

Реакционная сущность моральных поучений евангельских  
христиан-баптистов в СССР. Тезисы докладов XXV научно-  
технической конференции кафедр ТашИИТ. Ташкент, 1961.

Социальные воззрения евангельских христиан-баптистов и  
их вред. Тезисы докладов XXVI научно-технической конфе-  
ренции кафедр ТашИИТ. Ташкент, 1962.

---

Р-00447 Сдано в набор 21.XII. 1962 г. Подписано в печать 7.I. 1963 г.  
Формат бумаги 60X90<sup>1/16</sup> Объем 1,25 печ. л. Заказ № 3155 Тираж 200

---

Типография Управления Делами Совета Министров УзССР—63  
г. Ташкент, ул. Абдуллы Тукаева, 5